

005531255

На правах рукописи
УДК 32.019.5

713

Подорова-Аникина Оксана Николаевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

– 9 июля 2013

Санкт - Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Милецкий Владимир Петрович
профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор
Большаков Сергей Николаевич
декан Факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета

кандидат политических наук
Смаль Светлана Владимировна
старший преподаватель кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 11 июня 2013 г. в 12.00 часов на заседании Совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 20, ауд. 229.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5.

Автореферат разослан «25» апреля 2013 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук, доцент

В. А. Абаканова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Быстрое развитие информационно-коммуникативных технологий, произошедшее на рубеже XX и XXI веков, значительно облегчило производство и распространение социально значимой информации и привело к формированию глобального информационного пространства. Сегодня для обмена коммуникативными сообщениями уже не так важны государственные границы и расстояния между континентами. Технические средства коммуникации современного мира в силах передавать неведомые ранее объемы информации миллионам людей и тем самым оказывают максимальное воздействие на все сферы их жизни, отражают и формируют общественное мнение.

В России процесс информатизации сопряжен с турбулентными процессами трансформации общества, которые особенно активизировались с сентября 2011 г. после известной «рокировки» в руководстве страны и наложили отпечаток на всю систему политических коммуникаций. Она стала стремительно меняться. С помощью «всемирной паутины» самоорганизуется несистемная политическая оппозиция и начинает устраивать многолюдные митинги протестов в крупных городах, проводить выборы своего Координационного совета (КС) и др. В результате трансформирующемся российском обществе коммуникация выходит на передовые позиции в процессе формирования политического пространства, а современные политико-коммуникативные технологии становятся одним из важнейших факторов завоевания, удержания и использования политической власти. Россию сегодня уже невозможно представить как без мобильных телефонов, компьютеров и других высокотехнологичных устройств, так и без сайтов Президента страны, Совета Федерации, Госдумы и других политических акторов, включая уже упомянутый КС. Интернет стал не просто одним из популярнейших каналов межличностного общения, но и создал новое информационное поле.

Происходящая во всем мире глобальная трансформация индустриального общества в информационное сопровождается возникновением и стремительным развитием новых коммуникативных структур и процессов, переосмыслением глубоких изменений социально-коммуникативной среды, самой коммуникативной природы социальной реальности, переоценкой значения коммуникаций в развитии общества¹. Об этой информационной эпохе еще несколько десятилетий назад говорили, как о чем-то неизведанном. А сейчас, когда она стала реальностью и информатизация охватила практически все население мира, уже можно говорить о меняющейся роли политических коммуникаций в информационном обществе, анализировать первые этапы его становления в современной России.

Изучению коммуникаций в сфере политики посвящена целая область научных исследований, которая носит название «политическая коммуникативистика». Становление этого нового направления научного знания влечет за собой необходимость поиска новой парадигмы и методологии исследования политических коммуникаций в качестве самостоятельного объекта изучения. Следует отметить, что у отечественных исследователей пока еще нет единства мнений

¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – С. 103.

относительно научного статуса теории о политических коммуникациях, а также ее места в системе современного гуманитарного знания и вузовского образования². Большинство научных исследований в этой сфере носят разрозненный характер³ и посвящены отдельным теоретико-методологическим направлениям анализа. Несмотря на то что в целом изучению отдельных сторон политических коммуникаций посвящено множество научных направлений, до сих пор существует определенный дефицит актуальных концептуальных предложений, позволяющих анализировать все стороны изучаемого явления, его специфику и тенденции развития в современных условиях, в том числе на эмпирическом уровне. Основной вывод, касающийся сложившейся исследовательской практики, заключается в том, что актуализируется проблема теоретического осмысления происходящих коммуникативных изменений в политической сфере. Научные взгляды на политико-коммуникативную сферу нуждаются в глубоком обобщении и систематизации⁴.

Актуальность темы исследования обусловлена не только теоретическими, но и практическими потребностями: посредством разработки концептуальных основ теоретического анализа коммуникаций в сфере российской политики, формирования применяемых на практике методик анализа, можно выработать рекомендаций по повышению эффективности реальной политико-коммуникативной практики и достичь качественно иного ее уровня в российском обществе. С этой точки зрения, с учетом описанных выше изменений, затронувших современную Россию, и недостаточной проработанности теоретического инструментария анализа меняющейся политико-коммуникативной практики несомненную актуальность приобретает изучение политических коммуникаций в трансформирующемся российском обществе.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Отметим, что впервые о коммуникациях в политической сфере в научном плане заговорили во времена Первой мировой войны. Тогда появились первые исследования политической пропаганды⁵, связанные с именем американского политического журналиста и социолога У. Липпмана. Вскоре после появились разработки в сфере пропагандистской проблематики Г. Лассуэлла. И уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. были опубликованы многие фундаментальные теоретические труды в области политических коммуникаций. Начинаясь в виде исследований пропаганды, научные взгляды и формирующиеся знания о политических коммуникациях постепенно переросли в отдельное учение, претендующее на самостоятельный статус. Сегодня с проблемами коммуникации сталкиваются специалисты множества отраслей деятельности: журналистики, связей с общественностью, имиджмейкинга⁶ и др., а исследования коммуникативных процессов входят в число наиболее актуальных и глобальных⁷.

² См., в частности: Политическая коммуникативистика: проблемы предметного позиционирования: Материалы методологического семинара. Москва, 17 июня 2008 года / Отв. ред. Л. Н. Тимофеева. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 63 с.; Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полит. – 2009. – № 5. – С. 41-54; Чумиков А. Н. Актуальные задачи и технологии прикладного применения // Полит. – 2009. – № 5. – С. 55-67.

³ См. об этом: Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Автореф. ... дис. д-ра полит. наук. – М., 2005. – С. 12.

⁴ См.: Craig R. T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. – 1999. – № 9 (2). – Pp. 119-161.

⁵ См.: Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Бардунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – С. 9.

⁶ См., например: Зверинцев А. Б. Коммуникационный менеджмент. Рабочая книга менеджера PR. – СПб.: Союз, 1997. – 288 с.; Блэк С. Введение в паблик рилейшнз. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 239 с.; Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением. – М.: Центр, 1998. – 352 с.; Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии XX века. – М.: Ваклер, 1999. – 349 с.; Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург: УрО

Проблемы политических коммуникаций и различных их сторон рассматривались и рассматриваются как зарубежными, так и российскими исследователями в различных направлениях научного знания: как политологического (Дж. Кин, Т. Э. Гринберг, А. В. Дмитриев, В. В. Латынов, А. Т. Хлопов, М. Г. Анохин, М. Ю. Павлотенкова, А. И. Соловьев, В. Э. Гончаров, М. В. Мамонов, С. В. Бондаренко и др.⁸), так и лингвистического (Т. М. Дридзе, О. Л. Каменская, Д. Ф. Хан, А. П. Чудинов, Н. Фэрклау, П. Чилтон, Э. В. Будаев и др.⁹), социологического (Р. - Ж. Шварценберг, М. М. Назаров, К. А. Антонов, Е. В. Артохина и др.¹⁰), психологического (А. М. Цуладзе, Р. Харрис, В. Г. Зазыкин, С. Г. Кара-Мурза, Ю. Щербатык, А. В. Коноваленко и др.¹¹).

При этом долгое время усилия российских научного сообщества были направлены на освоение зарубежной научной теории (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Х. Голд, Э. Кан, М. Дефлёр, М. Маклюэн, К. Фиор, Г. Лассуэлл, Ж. - М. Коттрэ, П. Кларк, Ф. Дж. Клайн, Е. Фредин, В. Гэймсон, Э. М. Роджерс, Э. Тоффлер и др.¹²). В настоящее время намечается поворот в развитии рос-

РАН, 1999. – 130 с.; Браун Л. Имидж – путь к успеху. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.; Засурский Я. Н. Журналистика и общество: балансирование между государством, бизнесом и общественной сферой // Средства массовой информации постсоветской России. – М., 2002. – С. 195-231; Политическая имиджология / Под ред. А. А. Деркача, Е. Б. Перельштейн и др. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 400 с.; Гриншпа М. В., Головин А. Г. Средства массовой информации и выборы: вопросы и ответы. – М.: Центрризбирком, 2007. – 80 с.

См., например: Прилуцкий Е. А. Сознание и глобальные коммуникации: опасности и надежды [Электронный ресурс] // Новое русское эхо. – 2007. – № 3. – URL: <http://www.abc-globe.com/oposavt.html> (дата обращения 01.10.2011); Павлова Е. К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. – М., 2010. – 45 с.

См., например: Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – 170 с.; Гринберг Т. Э. Политическая реклама: портрет лидера. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 104 с.; Дмитриев А. В., Латынов В. В., Хлопов А. Т. Неформальная политическая коммуникация. – М.: Росстат, 1997. – 200 с.; Анохин М. Г., Павлотенкова М. Ю. Информационно-коммуникативные технологии в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 1999. – № 1. – С. 40-52; Анохин М. Г. Политические технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2000. – № 2. – С. 101-104; Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ.; послесл. М. А. Абрамова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 400 с.; Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – № 3. – С. 5-18; Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2007. – 800 с.; Гончаров В. Э. Современное политическое консультирование: монография. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2007. – 220 с.; Мамонов М. В. Информационная политика и изменение общественного мнения // Полис. – 2011. – № 5. – С. 26-32; Бондаренко С. В. Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» // Полис. – 2011. – № 5. – С. 164-178.

См., например: Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984. – 268 с.; Каменская О. Л. Текст и коммуникация. – М.: Высшая школа, 1990. – 150 с.; Hahn D. F. Political Communication: Rhetoric, Government and Citizens. – State College (Pennsylvania): Strata Publishing Inc., 1998. – 290 p.; Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.; Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. – L.: Routledge, 2003. – 270 p.; Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. – New York: Routledge, 2004. – 226 p.; Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2008. – 352 с.; Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. ред. А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.

См., например: Шварценберг Р. - Ж. Политическая социология: в 3-х к. Ч. I-III / Пер. с фр. – М.: Просвещение, 1992; Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования / М. М. Назаров. – М.: Аванти плюс, 2003. – 428 с.; Тусева Е. В. Терапевтика пространства: политология как социальная терапия // Социально-гуманитарные исследования. – Междуц. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. В. Дулина; Волгоград: Волгоград. Изд-во ГГУ, 2004. – Вып. 8. – С. 311-314; Антонов К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникативном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования: Монография / К. А. Антонов. – Кемерово: ООО «Фирма Полиград», 2006. – 282 с.; Артохина Е. В. Информационные технологии конструирования имиджа и их влияние на региональную политическую сферу // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9, Исследования молодых ученых. – Вып. 6. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 22-26; Артохина Е. В. Тенденция развития политической Интернет-коммуникации в России // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И. А. Аleshinsky, П. Н. Костылев. – М.: Изд-во МГУ: СПК «Мысль», 2008. – С. 7-9; Антонов К. А. Социологическая экспертиза взаимодействия органов региональной власти и СМИ / К. А. Антонов // Философия образования. – 2009. – N 2 (27). – С. 83-90.

См., например: Цуладзе А. М. Большая манипулятивная игра. – М.: Алгоритм, 2000. – 420 с.; Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – 4-е международное издание. – М.: «Олма-пресс», 2002. – 448 с.; Зазыкин В. Г. Психологические аспекты избирательного процесса. – М.: РИОИТ, 2002. – 128 с.; Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляций сознанием. – М.: Эксмо, 2003. – 444 с.; Щербатык Ю. Психология выборов. – М.: ЭКСМО, 2004. – 400 с.; Коноваленко А. В. Психология политической рекламы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 96 с.

См., например: Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. – New York: Free Press, 1944. – 187 p.; Katz E., Lazarsfeld P. F. Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communication. – Glencoe: Free Press, 1955. – 400 p.; DeFleur M. Theories of Mass Communication. – New York: D. McKay, 1966. – 171 p.; McLuhan M., Fiore Q. The Medium is the Message: an Inventory of Effects. – New York: Random House, 1967. – 159 p.; Lasswell H. D. Propaganda Technique in the World War. – Cambridge, Mass: The M.I.T. Press, 1971. – 268 p.; Cotteret J. - M. Gouvernements et gouvernes: La communication politique. – Paris: Presses universitaires de France, 1973. – 178 p.; Clarke P., Kline F. G. Media effects reconsidered // Communication Research. – 1974. – № 1. – Pp. 224-240; Clarke P., Fredin E. Newspapers, Television and Political Reasoning // Public Opinion Quarterly. – 1978. – № 42(2). – Pp. 143-160; Gansko W. A. The 1987 distinguished lecture: a constructionist approach to mass media and public opinion // Symbolic interaction. – 1988. – № 2. – Pp. 161-174; Rogers E. M. A history of communication study: A biographical

сийской политической мысли: все больше внимания уделяется отечественному опыту, выходят в свет все новые и новые российские труды в области политических коммуникаций (Т. Н. Громова, М. С. Вершинин, С. А. Шомова и др.¹³), в том числе посвященные политической рекламе (И. И. Скрипюк, Е. В. Егорова-Гантман, К. В. Плешаков, Л. Д. Подгорная и др.¹⁴), технологиям (Ф. Н. Ильясов, Е. Малкин, Е. Сучков и др.¹⁵), общественному мнению и СМИ (И. М. Дзялошинский, М. Н. Володина, В. А. Анникова и др.¹⁶) и др. Одними из первых и фундаментальных в отечественной практике теоретического анализа политических коммуникаций стали работы М. Н. Грачева¹⁷.

При всем внимании, уделяемом изучению отдельных проявлений, сторон, форм политических коммуникаций (прежде всего политической рекламе, технологиям), многие их грани все еще нуждаются в детальном изучении¹⁸. В существующих исследованиях и литературе не сложилась еще современная концепция изучения политико-коммуникативного пространства применительно к российской специфике, учитывающая опыт, накопленный ранее во всем том множестве исследовательских практик, к которым обращается любая коммуникативная проблематика. Разработка этой задачи в условиях становления такой новой ветви научного знания как «политическая коммуникативистика» для современной политической теории представляется одной из значимых и требует дальнейшего внимания научного сообщества. Всем вышеизложенным определяется объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – коммуникации в сфере современной российской политики.

Предметом исследования являются сущностные характеристики, особенности и тенденции разрывания политических коммуникаций в условиях современных трансформаций российского общества.

approach. – New York: The Free Press, 1994. – 576 p.; Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.

См., например: Громова Т. Н. Государственная коммуникация: теоретическая модель и региональная практика // Сборник научных трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникативика». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1 / Под общ. ред. И. Н. Розинной. – Ростов-на-Дону: ИУБНЦ, 2002. – С. 43-52; Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления управления исследователем // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 98-107; Шомова С. А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. – М.: Издательство ИНИОН, 2004. – 246 с.

См., например: Скрипюк И. И. Политическая реклама и политический PR в России // Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / Под ред. В. Ю. Большакова. – СПб., 2000. – С. 192-244; Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Политическая реклама. – М.: Николо-Медиа, 2002. – изд. 2-е. – 240 с.; Подгорная Л. Д. Политическая реклама как форма коммуникации современного общества // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2006. – № 8. – С. 95-101.

См., например: Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. – М.: Издательство ИМА-пресс, 2000. – 200 с.; Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. – М.: «Русская панорама», 2006. – 680 с.

См., например: Дзялошинский И. М. Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности. – М.: Студия Визон, 1996. – 230 с.; Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования под ред. Володиной М. Н. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 320 с.; Анникова В. А. Общественное мнение как фактор формирования массового политического сознания // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2007. – № 4. – С. 53-65; Анникова В. А. Средства массовой информации в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2008. – № 4. – С. 122-129.

См., например: Грачев М. Н. Политическая коммуникация: от ветания к диалогу // Права человека в диалоге культур: Материалы международной научной конференции, 26-28 ноября 1998 г. – М.: РГГУ, 1998. – С. 141-143; Грачев М. Н. Политическая коммуникация и коммуникативное измерение политики // «Новая» Россия: политическое знание и политологическое образование: Материалы межвузовской научной конференции, 1-2 декабря 2000 г. – М.: РГГУ, 2000. – С. 36-41; Грачев М. Н. Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-политической действительности // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2001. – № 3. – С. 88-103; Грачев М. Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2003. – № 4 – С. 34-42; Грачев М. Н. «Электронная демократия»: возможности и угрозы // Интернет и современное общество: Труды XII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2009 г. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 76-80.

См.: Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – № 3. – С. 5-18.

В соответствии с обозначенными объектом и предметом **целью** исследования является изучение и выявление сущности, особенностей и основных тенденций развертывания политических коммуникаций в современной России на примере Республики Коми.

Главная цель достигается посредством постановки и решения следующих исследовательских задач:

1. определения истоков и этапов развития научных взглядов на коммуникативную сферу властных отношений, выявления специфики научных исследований в области «политической коммуникативистики», уточнения ее проблематики в современных условиях, новых научных направлений и их перспектив;

2. освещения содержания ведущих методологических и концептуальных подходов к исследованию политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества;

3. использования метода моделирования применительно к современным информационно-коммуникативным процессам в политической сфере России;

4. апробирования авторского концептуального подхода в рамках изучения эмпирических данных о социодинамике политико-коммуникативных взаимодействий в современной России и выявления на этой основе ключевых детерминант, специфических свойств и тенденций их развертывания;

5. проведения углубленного прикладного исследования электоральной составляющей политических коммуникаций России, определения основных факторов, оказывающих существенное влияние на поведение избирателей в Республике Коми;

6. разработки принципов построения эффективных политических коммуникаций и обеспечения результативности коммуникативных взаимодействий в электоральной сфере, включая изложение основных технологических рекомендаций по использованию выявленных закономерностей для повышения эффективности политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для разработки инструментария анализа современных политических коммуникаций использована интегративная теоретико-методологическая база. Научной основой изучения политических коммуникаций на современном этапе стала совокупность теоретико-прикладных методов изучения и анализа политических коммуникаций, базирующаяся на фундаментальных понятиях и положениях риторической, семиотической, феноменологической, кибернетической, социопсихологической, социокультурной, критической концепций. При поиске основы для определения ключевых этапов в истории изучения политических коммуникаций и выделении соответствующих критериев ограничения способов организации научного поиска автор опирается на основные положения теории информационного общества и критерия информационно-технологических революций. При выявлении факторов искажения восприятия сообщений политических коммуникаций и оценке их влияния были использованы математические методы анализа размеров информационных потерь. Также

авторский анализ базировался на принципах системного подхода, сравнительного анализа и моделирования политико-коммуникативных процессов.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты исследований, полученных в ходе комплексного политологического мониторинга, включавшего наблюдение, социологический опрос, экспертные интервью, анализ документов, в том числе контент-анализ рекламно-агитационных материалов и др. Все «полевые исследования» были проведены в отдельном субъекте Российской Федерации – Республике Коми.

Использование названных методологических принципов и эмпирических методов анализа является необходимым условием политологического исследования политических коммуникаций в современной России и получения более полного и целостного представления об изучаемом объекте. Основные понятия и принципы использованных концепций и подходов способствуют формированию исследовательской программы.

Раскрытие темы реализуется посредством применения следующей исследовательской схемы: от рассмотрения сущности теоретико-методологических оснований изучения коммуникаций в политике к определению на этой основе концептуального базиса изучения политических коммуникаций в современном российском обществе в условиях информатизации и трансформаций с последующей декомпозицией теоретических положений на эмпирический уровень познания и получения на этой основе научно обоснованных прикладных данных. В процессе осуществления приведенного исследовательского алгоритма были выделены сущностные и специфические характеристики политических коммуникаций современной России, тенденции их разворачивания в условиях трансформаций современного российского общества.

Научная новизна диссертации обусловлена теоретическими и практическими потребностями в определении современного уровня развития системы политических коммуникаций в России. Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации, заключается в обосновании выводов, вытекающих из научно-методологической проработки темы, использования обширного зарубежного и отечественного научного материала, проведения апробации разработанной и предложенной в диссертации концепции анализа, корректностью в оперировании научной информацией и данными, полученными в ходе собственных эмпирических исследований. Диссертационное исследование опирается на эмпирическую базу, включающую как результаты общероссийских соцопросов, так и результаты, полученные лично автором в ходе комплексного прикладного исследования, проведенного на территории Республики Коми.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальным базисом изучения политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества служит междисциплинарная интеграция, включающая в себя совокупность таких теоретико-прикладных подходов к изучению политических коммуникаций, как риторический, семиотический, феноменологический, критический, кибернетический, социопсихологический, социокультурный. В рамках каждого из выделенных теоретико-методологических аспектов в диссертации разработана сводная проблематика, представлен-

ная в виде диаграммы.

2. К основной тенденции развертывания политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества, подтвержденных материалами эмпирических исследований в Республике Коми, относится возрастание роли общественного мнения в политике и превращение СМИ в главный инструмент его формирования. Заметную роль в этом процессе играет открытый доступ населения к информационным ресурсам. Лидирующие позиции в этом отношении занимают телевидение и периодическая печать. Растущее воздействие на процесс выстраивания коммуникативного взаимодействия, в первую очередь, оказывает всеохватывающая компьютеризация и внедрение сети Интернет. Увеличилась роль государственной информационной политики как главного инструмента поддержания взаимодействия правительства с удаляющимися от него сегментами общества. Наконец, набирает силу рекламизация политических коммуникаций, выражающаяся в их следовании законам рекламного бизнеса, в соответствии с которыми негативная или невыгодная информация отсеивается или умалчивается и одновременно навязывается заготовленное, как правило, предвзятое мнение, в связи с чем происходит неконтролируемый рост «черных» политических технологий.

3. В рамках изменения моделей политических коммуникаций за счет привлечения Интернет-пространства стали применяться две новые модели коммуникативного взаимодействия. В *первой модели* источник и получатель меняются местами, коммуникативная инициатива переходит в руки получателя. Пользователь в сети Интернет все чаще сам выступает в роли стороны, формирующей и отправляющей запрос на коммуникацию, требует информацию о политическом событии и др. Тем самым сначала появляется запрос на политическую информацию, потом рождается потребность в политической коммуникации, целью которой становится передача источником запрошенной информации в доступной форме. Понятие «запрос» – это уже не обратная связь, а другой и не менее ценный элемент современной политической коммуникации, ибо свидетельствует о том, что последующая коммуникация не будет безрезультатной. *Вторая модель* не предусматривает первоначального запроса со стороны получателя, а предполагает взаимодействие со случайным получателем либо вообще без последнего. Первая модель предпочтительнее, поскольку ее эффективность выше даже по сравнению с реализуемыми сегодня вне Интернета популярными моделями политических коммуникаций.

4. Современные российские политические коммуникации вступили ныне в переходный адаптационный период, обусловленный процессом перехода на цифровое вещание. Обеспечение равноправного доступа всего населения страны к информационным политическим ресурсам, повышение политической активности жителей российской глубинки, качественное изменение характера политических коммуникативных взаимодействий становится возможным по причине того, что цифровизация в перспективе охватит все компоненты современной национальной телекоммуникационной инфраструктуры. Этот процесс непосредственно способствует обеспечению прямой демократии в условиях трансформаций современного российского общества.

5. В современной политико-коммуникативной системе России особую значимость приобрели избирательные коммуникации, характер которых определяет происходящая рационализа-

ция формирования политических ориентаций и электорального выбора в целом. Для увеличения интереса граждан к голосованию изобретаются и используются все новые средства и ресурсы. В частности, *следует отметить* рост количества услуг, предлагаемых различными специалистами и компаниями, специализированными агентствами в сфере электоральных коммуникаций (политический консалтинг, разработка рекомендаций по ведению избирательных кампаний). Также получают распространение социально-политическое прогнозирование, выполнение разовых политических мероприятий и заданий, психологический анализ всех видов политической рекламы, политический спичрайтинг, психологический анализ и коррекция имиджа политика (кандидата, партии), сравнительный анализ имиджей конкурентов, разработка методов противодействия пропагандистским кампаниям соперников, нейтрализация деструктивных политических технологий и др. Электоральные политические коммуникации, выстраиваемые для достижения победы на выборах, все чаще приобретают агрессивный характер. Также прослеживается учет влияния выборочного восприятия информации. Формируется новый подход к адресности коммуникаций, состоящий в рассылке материалов по квартирам избирателей, предполагающий обращение напрямую к ним по фамилии, имени и отчеству.

6. В совокупности ключевых детерминант искажения восприятия сообщений политической рекламы все большую роль начинают играть технологический и общий лингвистический факторы. Для учета последних эффективные политические коммуникации должны: 1. быть адресованы конкретному избирателю или группе избирателей; 2. иметь цель (должны убеждать, информировать и др.); 3. быть конкретными и учитывать выборочность восприятия получателя сообщения; 4. соответствовать своему времени (должны нести новую информацию в новом исполнении, привлекая современные коммуникативные каналы, средства и технологии); 5. соответствовать аудитории, учитывать индивидуализацию восприятия политики и быть выполнены в понятной для своих получателей форме (использовать нужный и грамотный язык, учитывать психологические особенности, применять новые технические и технологические приемы); 6. обеспечивать получение обратной связи; 7. стимулировать электоральную активность и в случае необходимости возрождать в людях интерес к голосованию.

Научная новизна диссертации, отражающая личный вклад автора в получение основных результатов исследования, заключается в следующем:

1. в диссертации предпринята одна из первых попыток комплексного изучения и выявления сущности, особенностей и основных тенденций социодинамики политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества на материалах Республики Коми;

2. разработана авторская периодизация этапов становления научных взглядов о политических коммуникациях и выделены новые направления их изучения;

3. выявлена специфика моделирования информационно-коммуникативных процессов в политической сфере, изучен процесс эволюционирования базовой модели, обусловленный общественным прогрессом и развитием технологий, а также разработаны две прикладные модели современной «Интернет-опосредованной» политической коммуникации;

4. показана возросшая роль и освещена динамика электоральных коммуникаций в системе политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества на материалах Республики Коми, а также выявлена зависимость этой роли от уровня грамотности выстраиваемых коммуникаций;

5. сформулированы принципы построения эффективной коммуникации в политике и предложены основные рекомендации по их использованию.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в углублении научных представлений о малоизученных в современной науке аспектах политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества и связана с возможностью применения представленных материалов и выводов в дальнейшей разработке данной проблематики.

Практическую значимость имеют предложенные в диссертации рекомендации по оптимизации и совершенствованию политических коммуникаций на примерах конкретных современных практик, включая электоральные коммуникации, коммуникации политических партий, государственных органов, практику политического консультирования в избирательных кампаниях и др.

Таким образом, научный материал, представленный в диссертации, позволяет оптимизировать не только теоретико-прикладное изучение проблематики политической коммуникативистики, но и осуществлять проектирование политических коммуникаций в условиях трансформаций современного российского общества.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения исследования апробированы автором в виде докладов на 7-ой Межрегиональной научно-практической конференции «Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения», 8-10 апреля 2009 г.; IX Межрегиональной молодежной гуманитарной научной конференции «Коммуникации. Общество. Духовность - 2009», 10-11 апреля 2009 г.; Всероссийской научной конференции «Политические институты в современном мире», 10-11 декабря 2010 г.; II Международной молодежной научно-практической конференции «Научно-практические исследования и проблемы современной молодежи», 23-24 декабря 2010 г.; XI Межрегиональной молодежной гуманитарной научной конференции «Коммуникации. Общество. Духовность - 2011», 7-8 апреля 2011 г.; XII Межрегиональной молодежной гуманитарной научной конференции «Коммуникации. Общество. Духовность - 2012», 5-6 апреля 2012 г. По теме диссертации опубликован ряд научных статей, в том числе 3 работы в изданиях, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, в первой (теоретической) и во второй (практической) – по два параграфа, заключения, списка использованной литературы и 15 приложений. В тексте диссертации содержатся 4 рисунка и 1 таблица. Объем работы, без учета приложений, составляет 180 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность рассматриваемой темы, показывается степень научной разработанности проблемы, определяются цель и основные задачи исследования, формулируются научная новизна, практическая и теоретическая значимость диссертации.

Первая глава «**Политические коммуникации как объект политологического исследования**» состоит из двух параграфов, носит общетеоретический характер и посвящена рассмотрению теоретико-методологических оснований исследования.

В первом параграфе «**Теоретическо-методологические аспекты изучения современных российских политических коммуникаций**» представлен краткий исторический экскурс и теоретико-методологические подходы к исследованию коммуникативной сферы властных отношений. Разработан и предложен подход к рассмотрению этапов становления учений о политических коммуникациях, показаны междисциплинарные и интегративные основания научных исследований. Сопоставляются первые толкования и основные современные определения как зарубежных, так и отечественных авторов. Выявляются основания определения коммуникативных процессов в политической сфере общественной жизни, критерии отграничения политического информационного пространства от социального в широком смысле слова. Обозначены принципиальные положения методологии, служащей объясняющим основанием исследования современных политических коммуникаций в России. Заключительная часть параграфа посвящена изложению главного концепта диссертации, а также краткому теоретическому освещению реализованных процедур и прикладных методов изучения политических коммуникаций.

В диссертации показано, что в эволюции научных взглядов о политических коммуникациях представляется возможным выделить три основных этапа, обладающих качественной определенностью. На первом этапе становления научных представлений о политических коммуникациях (начало 10-х годов - начало 40-х годов XX века) о них самих как таковых речи не идет, теоретические разработки в этой области политики неразрывно связаны с исследованиями массовых коммуникаций и сводятся к изучению проблем военной пропаганды, манипулирования общественным мнением, оценки влияния СМИ. На этом этапе исследователи рассмотрели основные принципы, методы и формы воздействия, применяемые в области массовых коммуникаций в политике. На втором этапе (конец 40-х - начало 70-х гг. XX века) вошло в научный оборот и само понятие «политическая коммуникация», появились фундаментальные работы в этой области науки, оказавшие большое влияние на современные представления. Стали активно использоваться методы эмпирического анализа, моделирования, а также методы точной статистики. Изыскания были нацелены уже на различия в реакциях индивидов на одинаковые медиа-материалы. И уже на третьем этапе (вторая половина 70-х годов XX века - по настоящее время) приобретает самостоятельный статус политическая коммуникативистика. Сосредоточение на роли воздействия массовой коммуникации постепенно сменилось углубленным научным рассмотрением изменений политических взглядов и

убеждений, изучением сложных поведенческих реакций. Исследования теперь преимущественно посвящены развитию коммуникаций в условиях информационного общества. Ученые все чаще обращают внимание на интегративную основу научного поиска в политико-коммуникативной сфере.

Из общего контекста к определению междисциплинарности в коммуникативистике выбирается работа американского исследователя Р. Крейга. По его мнению, все коммуникативные подходы, сложившиеся в разных науках, релевантны реальным явлениям жизненного мира, каждый из них представляет ту или иную сторону многомерного явления коммуникации. Он использует особый принцип классификации, исходя из характера семи известных коммуникативных практик: риторической, семиотической, феноменологической, кибернетической, социопсихологической, социокультурной и критической. Каждая из них имеет собственные способы концептуализации и обсуждения коммуникативных проблематик. В результате диалога между ними, целью которого будет одновременно дополнение и опровержение друг друга, складывается полноценная концепция изучения коммуникаций. В своей работе Р. Крейг опирается на то, что исследователи теории коммуникации чаще всего действуют главным образом в отдельных областях. И приходит к выводу о том, что согласованный переход к единой интегративной области исследования представляется крайне необходимым.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что проведение полноценного анализа современных политических коммуникаций правомерно осуществлять посредством учета разработанного во всех научных направлениях материала, что становится возможным в свете изложенных и выделенных Р. Крейгом традиций изучения различных аспектов политических коммуникаций. Путь рассмотрения, предполагающий обращение к эмпирическому уровню познания сквозь различные теоретико-методологические аспекты (стороны) анализа, позволяет решить насущную задачу – комплексного рассмотрения всего многообразия проявлений политико-коммуникативного пространства России в современных условиях. Для схематизации предложенного подхода в диссертации разработана авторская диаграмма.

В завершение параграфа в рамках каждого выделенного теоретико-методологического аспекта разработана сводная проблематика, актуальная в свете анализа политических коммуникаций современной России и представленная в виде таблицы. Ее содержание позволяет увидеть и область пересечения смежных исследований, и специфические элементы анализа. Круг интересов в соответствии с аспектами анализа современных политических коммуникаций выглядит следующим образом:

риторический аспект – контексты и ресурсы риторического дискурса в политике; коммуникативные методы; риторические приемы; характеристики коммуникатора/аудитории; публичная сфера коммуникации; соотношение логики и эмоций в убеждении; стратегии политических коммуникаций и др.;

семиотический аспект – процессы кодирования/декодирования; эффективность взаимодействия; факторы, определяющие результативность коммуникации; средства передачи информации; средства массовой коммуникации и информации; значение символа; используемый язык

коммуникации и символика; виды и формы коммуникаций (исходя из коммуникативных средств, каналов); конструирование сообщения; требуемые для понимания условия; причины непонимания и др.;

феноменологический аспект – диалогичность политических коммуникаций; несовпадение коммуникативной цели; обеспечение и ценность диалогичной коммуникации; пути сокращения «дистанции понимания»; такие отдельные понятия, как манипулирование, опыт, подлинность, поддержка, открытость, цель, доверие и др.;

кибернетический аспект – информационное взаимодействие и его роль; развитие коммуникативных технических средств; специфика распределения и потребления политической информации; непредсказуемость обратной связи; роль СМИ; влияние глобализации; «прямая демократия»; моделирование коммуникативного процесса в политике; отдельные элементы (источник, получатель (адресат), сигнал, информация, шум, обратная связь, избыточность, сеть, функция и др.) политической коммуникации и др.;

социопсихологический аспект – средства и технологии политических коммуникаций; социально-психологическое взаимодействие; политическое участие, поведение; отбор информации; выборочное восприятие; приемы организации текстов и передачи политических сообщений; электоральное поведение; такие отдельные понятия и категории, как поведение, эффект, личность, эмоция, восприятие, познание, установка, результат и др.;

социокультурный аспект – социальные предпосылки и противоречия политического процесса; прогресс/регресс в общественно-политическом коммуникативном развитии; культурные и социальные условия политического коммуникативного взаимодействия; проявления и факторы социодинамики, ее тенденции; роли государства и общества в политико-коммуникативном процессе; ослабление взаимодействия на основе разрывов во времени и пространстве; практика политических коммуникаций; СМИ – «четвертая власть»; такие отдельные проявления и категории, как гласность, доверие, правило, социализация, политическая культура, идентичность, совместная деятельность, согласованность интересов, непонимание и др.;

критический аспект – характеристики и проявления диалога граждан с властью и роли в этом диалоге политических коммуникаций; оценка избирателями идеологии и эффективности действий власти, включая рост их политического сознания и/или сопротивления, безразличия, апатии, и др.

Во втором параграфе «Особенности моделирования политических коммуникаций в условиях современных трансформаций» рассматривается специфика метода моделирования и раскрывается его эвристический потенциал применительно к информационно-коммуникативным процессам в политической сфере. На основе описания зависимости модели от концепции соответствующего ученого и потребностей в определенной сфере науки, устанавливается взаимосвязь ее развития с условиями развития общества, а также выводится связь эволюции базовой модели с соответствующими демократическими изменениями и информатизацией. На основе рассмотрения научных достижений в сфере моделирования политических ком-

муникаций выявлена современная актуальная проблематика и перспективные направления научного поиска в сфере политических коммуникаций.

В арсенале современной коммуникативистики обобщено большое число моделей, каждая из которых по-своему отражает как контекст политической коммуникации, структуру, элементы и динамику процесса коммуникации, так и систему политических коммуникаций в обществе, основанную на учете направленности информационных потоков между политическими акторами. Современные коммуникативные схемы в политике усложнились и акцентируют свое внимание на изменениях, связанных с информатизацией. Постепенно все больший вес занимают электронные или компьютеро-опосредованные политические коммуникации. В этом свете актуализируются все исследовательские направления, связанные с изучением изменений, вызванных появлением новых коммуникативных каналов. В связи с чем, в качестве перспективных направлений исследований политических коммуникаций в информационном обществе можно выделить вопросы: компьютеро-опосредованных форм политических коммуникаций; возможностей сети Интернет в процессе выстраивания политических коммуникаций, ее влияния; электронной демократии как новой формы политических коммуникаций; электронного правительства; возможностей обеспечения прямой демократии посредством Интернет-голосования; соблюдения информационной безопасности при реализации новых компьютеро-опосредованных политических коммуникаций, в том числе в сети Интернет, и др.

Во время как все эти и другие вопросы встают перед современными исследователями политической коммуникативистики, российская самобытность диктует свои условия. В процессе трансформаций современного российского общества первостепенной задачей власти является увеличение политической активности населения страны, формирование гражданского общества и др. В этой связи в новом актуальном свете предстают вопросы эффективности выстраиваемых политических коммуникаций, в особенности подсистемы государственных политических коммуникаций. Развитие современных коммуникативных технологий привносит новые моменты в развитие средств обеспечения информационного взаимодействия, способствуя тем самым становлению новых направлений научных исследований, направленных на создание картины идеальной коммуникации, заранее обозначенный эффект от которой будет максимально достигнут.

Об эффекте коммуникативного акта говорил еще в двадцатые годы прошлого столетия основоположник современной теории пропаганды Г. Лассуэлл. В настоящее время вопросы эффективности последней актуализировались в ином свете. В современной российской науке складываются собственные научные направления в рамках исследования политических коммуникаций и родственной тематике. На передовые позиции, помимо обусловленных информатизацией, выдвигаются разработки, связанные как с изучением СМИ и их роли в современной политической системе общества, роли и значения политических коммуникаций в обществе, так и работы, направленные на анализ таких проблем, как результативность избирательных кампаний и технологий; состояние массового сознания и инструменты воздействия на него; способы влияния на

общественное мнение и политическое поведение; разработка новых услуг на рынке политического консалтинга, политических связей с общественностью, политической рекламы и маркетинга.

Основные выводы по первой главе:

- Поскольку политические коммуникации обладают рядом универсальных и общесоциальных характеристик, постольку вполне логично возникает потребность определения четких критериев, учет которых позволит отграничить политическое информационное пространство от социального в широком смысле слова. Такими критериями следует считать необходимость одновременного учета следующих обстоятельств: задействованных акторов; целей взаимодействия; тематики коммуникативного сообщения; контекста или условий среды совершения коммуникативного акта, предполагающих политическую информационную нагрузку. Перечисленные моменты позволяют причислить коммуникацию не только к конкретному политическому информационному полю, но и ее принадлежность к политическим коммуникациям.

- В процессе становления взглядов на моделирование коммуникаций в политике вопросы эффективности коммуникативных взаимодействий власти и общества выдвигаются на передовые позиции. Поэтому в настоящее время новыми и актуальными направлениями исследований в процессе становления взглядов на коммуникативный процесс в политике, помимо обусловленных информационными изменениями общественной жизни, выступают разработки в сфере оценки и обеспечения эффективности политических коммуникаций.

- Теория о политических коммуникациях произрастает как из гуманитарных, так и из технических дисциплин. Отсюда наличие сравнительно большого количества методологических подходов и концепций изучения, многообразие которых создает для политической коммуникативистики определенные сложности теоретико-методологического характера. Понятно, что конкретные методологические концепции концентрируют внимание на определенных коммуникативных элементах, категориях, ситуациях и др. И исследователям следует принять во внимание весь накопленный в этих областях опыт. В этой связи можно отметить, что в современных условиях, когда политическая коммуникативистика заявила о себе в полный рост и ищет пути полноценного становления, когда мы сталкиваемся с проблемой выбора той основы, на которую можно опереться при изучении политических коммуникаций, стоит обратить пристальное внимание на особый путь развития междисциплинарности в коммуникативистике, представленный в работах американского исследователя Р. Крейга. Исходя из его подхода, методологическим базисом изучения роли политических коммуникаций на современном этапе российской политической трансформации призван стать интегративный подход, включающая в себя совокупность теоретико-прикладных принципов изучения и методов анализа политических коммуникаций, предусматривающий использование объясняющего потенциала риторического, семиотического, феноменологического, критического, кибернетического, социопсихологического и социокультурного концептов. Выделенные на основе такого подхода традиции анализа коммуникаций следует считать различными сторонами их рассмотрения и при всем многообразии теоретических подходов позволяют в

практическом контексте анализировать обозначенную проблематику посредством эмпирического сбора материала, всесторонне характеризующего политико-коммуникативную сферу взаимодействий современной России.

Вторая глава «Социодинамика политических коммуникаций в условиях современных трансформаций российского общества» состоит из двух параграфов и посвящена анализу процесса развертывания политических коммуникаций в современной России на примере Республики Коми.

В первом параграфе «Особенности современных политических коммуникаций и тенденции их развертывания в России» на основе эмпирических материалов изучены и выявлены специфические черты политико-коммуникативных взаимодействий в современной России, проведен их всесторонний анализ. С опорой на эмпирические данные проанализирована динамика развертывания политических коммуникативных отношений в условиях современных трансформаций России. В контексте российских трансформаций рассмотрены социально-политические предпосылки, детерминирующие процессы политических коммуникаций, переоценку их роли в обществе, а также проблемы, противоречия и тенденции становления современной системы политических коммуникаций в России.

В российском обществе в последние десятилетия происходят стремительные изменения, связанные с появлением новых средств коммуникации, требующие переосмысления ситуации в политической сфере, которая в условиях демократии все более взаимосвязана с общественным мнением. Ключевую роль в организации современного политического дискурса играют средства массовой информации. С их помощью государство может не только информировать население о своей политике, но и выстраивать отношения с общественностью, оперативно реагировать на изменения общественного мнения, формировать его. В диссертации отмечается такая негативная черта нынешнего политико-коммуникативного пространства России, как концентрация СМИ и соответственно распространяемой ими политической информации в руках отдельных лиц и бизнес-групп. Несмотря на формальный переход СМИ на коммерческие основы, их деятельность в политической сфере контролируется государством или властвующими политическими силами. Это подтверждают результаты экспертного интервью, проведенного в рамках диссертационного исследования. Выявлено, что специалисты СМИ все чаще признают, что создаваемый ими поток политических сведений подконтролен власти, которая дозирует информацию, выходящую в эфир и в печать. В этих условиях вполне логичным является рост внимания к теме выбора аудиторией каналов коммуникации, которым можно доверять.

В диссертации представлены результаты социологического опроса, связанного с выявлением популярных и вызывающих доверие способов доведения политической информации на примере г. Ухты (МОГО «Ухта») Республики Коми. В исследовании освещена степень доверия горожан к способам получения информации, к разного рода СМИ, их новостному контенту. Результаты опроса показывают, что большинство респондентов интересуются политической тематикой в СМИ. При этом немалая часть населения доверяет неофициальным источникам политической информации в Интернете, поскольку, по их мнению, информация, размещенная обыч-

ными пользователями, блогерами и так называемыми «народными ньюсмейкерами» или «народными корреспондентами» в социальных сетях, бывает более достоверна. Сопоставляя эти данные с результатами экспертного опроса, автор приходит к выводу о том, что наряду с вопросом обеспечения обратной связи все большую актуальность приобретает проблема «кризиса доверия».

В этом отношении обращает на себя внимание такая специфическая особенность российских политических коммуникаций, как широкое распространение и все большее привлечение социальных сетей и других средств массовой информации из «всемирной паутины»: люди обращаются к Интернету, в котором политические процессы чаще освещаются без цензуры и контроля. Вполне естественно в таких условиях стремление государства, политических партий, отдельных лидеров выстраивать политическое взаимодействие с общественностью посредством сети Интернет с тем, чтобы не выходить за так называемую линию доверия к СМИ. Ведь если зрителя посещает мысль о том, что по центральному каналу показывают «угодные» правительственным кругам и «правильные» материалы, позиции и оценки, то он уходит из этого информационного поля, ищет другие альтернативные источники информации и новые средства коммуникации, позволяющие преодолеть проблему доминирования отправителя информации над получателем.

Развитие средств коммуникации, использование в политической сфере ресурсов сети Интернет и других новейших информационно-коммуникативных технологий способствует расширению возможностей и форм политического участия и формированию механизмов Интернет-опосредованных политических коммуникаций, отвечающих реальным потребностям становящегося информационного общества. Под Интернет-опосредованными политическими коммуникациями следует понимать всю совокупность происходящих в Интернет-пространстве коммуникативных контактов, отличающуюся социально-политической тематикой и политическим контекстом, а также весь соответствующий информационный контент глобальной сети. Доступ в сеть при этом может быть обеспечен компьютером, и мобильным телефоном, и др.

Современный человек, раньше рассматривающийся с точки зрения простого и неактивного получателя сообщения, все чаще выступает в роли заинтересованного и ищущего конкретную, нужную ему информацию на просторах сети Интернет. Если обычный коммуникативный процесс можно представить в пирамидальной форме, на вершине которой находится источник информации, то в Интернете, наоборот, все больше появляется тех, кто посылает информацию, и все меньше тех, кто ее воспринимает. Интернет-сообщество – это не та привычная аудитория СМИ в ее традиционном понимании. Именно новые современные коммуникативные технологии позволяют совершенно в немыслимых ранее форматах осуществлять информационно-коммуникативное взаимодействие между отдельными людьми, а также между государством и пользователями персональных компьютеров и сети Интернет.

Появились две новые модели коммуникативного взаимодействия, использующие сеть Интернет в качестве своего канала или средства, которые проиллюстрированы в диссертации с помощью схем. В соответствии с первой в современном мире все чаще получатель инфор-

мации выступает инициатором политической коммуникации, т. е. в Интернет-пространстве сначала появляется запрос на политическую информацию, потом рождается потребность в политической коммуникации, целью которой становится передача затребованной информации в доступной форме. Традиционно определяемые как источник коммуникации государство и как получатель – общество, социальная группа, индивид, меняются местами в Интернет-опосредованной политической коммуникации, коммуникативная инициатива переходит в руки привычного получателя. Пользователь в сети Интернет все чаще сам выступает в роли того, кто формирует и отправляет запрос на коммуникацию, требует информации о каком-то политическом событии и др. В качестве инициаторов «посылающих» соответствующий запрос выступают отдельные пользователи сети Интернет, это могут быть и отдельные граждане, инициативные группы, политические партии, движения, общественные организации, всевозможные НКО, оппозиционеры, агрессивно настроенные группы и др. Причем в роли запроса может выступать как Интернет-обращение гражданина по какому-либо вопросу в государственный орган (обращение в Интернет-приемную главы государства, публичное обращение на определенном официальном форуме или сайте), так и просто ряд действий, направленных на поиск нужной информации в сети Интернет (использование поисковых сервисов, целенаправленное обращение к какому-либо информационному ресурсу в сети Интернет). Можно выделить в этой связи в качестве источников или, иначе, авторов коммуникативного сообщения и в политике, отвечающих на запрос: само государство в лице госорганов, Президента и др.; общественные движения; оппозиционные силы; политические партии; СМИ; инициативные группы граждан; отдельные политики и др.

Вторая модель функционирует без первоначального запроса со стороны получателя, а предполагает взаимодействие со случайным получателем либо вообще без последнего. Политическая информация публикуется в сети Интернет, ее авторы рассчитывают на внимание заданной целевой аудитории (потенциального получателя), но рассчитывать на установление коммуникации источник в пространстве сети Интернет не может. Лишь в случае желания потенциального получателя, ищущего информацию посредством поисковика в сети Интернет, коммуникация состоится. Возможно, что размещенный текст вообще никем не будет получен. То есть взаимодействие происходит без запроса и со случайным получателем либо вообще без последнего.

Вариант коммуникации, когда получатель не определен и, возможно, сообщение не найдет своего получателя совсем (а соответственно может не последовать какого бы ни было эффекта), вполне возможен в современном Интернет-пространстве. Первая модель предпочтительнее, ибо ее эффективность очень высока даже по сравнению с существующими сегодня не в сети Интернет популярными политическими коммуникациями. В целом расширение числа средств политических коммуникаций способствует рождению и развитию новых форм политического участия. Глобальная тенденция изменения способов коммуникации может коренным образом изменить или разделить и само общество на две основные группы: тех, кто получает готовые образы и готовое суждение о мире, без права критического отбора получаемой информации, и тех, кто смотрит на экран компьютера, то есть тех, кто отбирает и обрабатывает

информацию.

Тем временем как доступ граждан к информационным ресурсам растет стремительными темпами, процесс повсеместной информатизации влечет за собой следующий важный этап развития коммуникативной среды, связанный с переходом на цифровое вещание. А это становится значимым поворотным моментом в процессе информатизации и обуславливает соответствующее обновление политических коммуникаций. Речь идет о том, что названный переходный процесс имеет большое социальное значение. Во всем мире, и особенно в развивающихся странах, важнейшей задачей, решаемой в связи с переходом на «цифру», должна стать ликвидация информационного неравенства между периферией и центром, между крупными городами и отдаленными селами. Это неравенство называется в международных документах «цифровым разрывом». Цифровизация охватывает не только теле- и радиовещание, но и всю систему телекоммуникаций. Развитие цифрового телевизионного вещания позволит не только обеспечить равноправный доступ населения страны к ресурсам телевизионных СМИ, но и резко увеличить число доступных программ, повысить качество изображения и звука и, что очень важно в свете грядущих изменений политических коммуникаций, означает приход новой интерактивности (обратной связи со зрителем): возможности создания интерактивных телевизионных систем, с помощью которых потребитель сможет взаимодействовать непосредственно с передающей станцией. В свете того, что все чаще исследователи современного политического пространства задаются вопросом построения прямой демократии, важно отметить, что, возможно, именно происходящий процесс цифровизации ставит нас еще ближе к решению задачи ее обеспечения.

Трансформация современной России представляют собой весьма сложный и многогранный процесс. Многие учёные до сих пор спорят о ее особенностях и роли в этом процессе политических коммуникаций. Тем временем, как показали прошедшие 4 декабря 2011 года выборы в Госдуму и официальные данные подсчета волеизъявления избирателей, между властью и населением возникли разногласия в их оценке. Так, после оглашения итогов во многих крупных городах страны прошли акции протеста против фальсификации результатов выборов. Митинги, пикеты и шествия «За честные выборы» стали беспрецедентным политическим выступлением граждан против «недемократичности» выборов в России. В этом отношении обращают на себя внимание масштабные и многолюдные митинги в Москве 10 и 24 декабря 2011 г., проходившие под лозунгами отмены официальных результатов волеизъявления избирателей, отставки ЦИК-а и др. Со стороны экспертов, в том числе российских и зарубежных политиков, социологов, журналистов, наблюдателей, официальные результаты голосования также вызвали различные оценки. Часть из них совпадает с мнением оппозиции о том, что в день голосования имели место значительные нарушения, избирательная кампания отличалась масштабными действиями со стороны «правлящей партии» с целью оказания влияния на итоги голосования¹⁹. Отказ от участия в выборах 39,8 % избирателей по преимуществу рассматривается экспертами в качестве формы

¹⁹ См.: Грозовский Б. Политика возвращается [Электронный ресурс] / Forbes. – 2 декабря 2011. – URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/77117-politika-voztashchaetsya> (дата обращения: 07.01.2012).

протеста.

Итоги выборов в Госдуму выявили растущее недоверие и к самой процедуре голосования, и к подсчету его результатов, и к таким органам власти, как Центризбирком²⁰. Социологические исследования общественного мнения по поводу президентских выборов весны 2012 года показали, что гражданами они были восприняты в качестве «выборов без выборов»²¹. Инаугурация Президента В. В. Путина в мае 2012 года для страны традиционно стала масштабным в рамках государства праздником, но одновременно накануне вступления нового главы государства в должность 6 мая в Москве и некоторых других регионах проходили оппозиционные акции. Пока москвичи митинговали на Болотной и Манежной площадях столицы, в большинстве регионов обстановка все-таки оставалась относительно спокойной и стабильной.

Проведенные автором контент-анализ и опрос экспертов подтверждают эту динамику и свидетельствуют о том, что все чаще сегодня актуализируются задачи обеспечения обратной связи в процессе коммуникативных взаимодействий, увеличения интереса граждан к голосованию. В условиях глубоких социально-экономических и политических реформ особенно возрастает роль государственной информационной политики, которая выступает таким же направлением деятельности власти, как экономическая или социальная политика. Новые технические возможности информационного века позволяют внедрять новые методы повышения доверия к государству со стороны граждан.

В последние годы специалисты все чаще обращаются к таким новациям, как «электронный муниципалитет», «электронное голосование», «веб-кабинет» и др. Местные власти внедряют такие технологии обработки обращений граждан, как использование Интернет-приемных. Привлечение новых средств связи в виде организации видеонаблюдения на избирательных участках производится в целях повышения уровня доверия граждан к избирательному процессу, обеспечения максимальной открытости и гласности процедуры голосования и подсчета голосов. С помощью официальных сайтов в Интернете проводятся социологические опросы, онлайн-консультации, работа с обращениями граждан, обсуждения на различных форумах с целью выявления политических позиций и установок основных групп населения. Активно используют такие формы коммуникации и политические партии. Так, например, Коми республиканское отделение КПРФ помимо официального сайта, адреса электронной почты, в своем бюллетене «Правда в Коми» указывает адрес, по которому читатели могут выйти на прямую связь с представителями партии в специальной популярной программе Skype, позволяющей общаться через Интернет пользователям по всему миру.

Прикладные исследования подтверждают, что электоральные политические коммуникации все чаще носят агрессивный характер. В результате в листовках встречаются выпады в

²⁰ См.: Римский В. Итоги выборов в ГД 2011 года: социальные факторы, которые они выявили [Электронный ресурс] / Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Систем. требования: Microsoft PowerPoint. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=190&uid=112258> (дата обращения: 06.01.2012).

²¹ См., например: Президентские выборы 2012 года // Социологический бюллетень ФОМ «Доминанты. Поле мнений». – 15.12.2011. – № 50. – С. 27-32; Выборы – 2012 [Электронный ресурс] / Российский негосударственный аналитический центр «Левада-центр». – URL: <http://old.levada.ru/press/2011091601.html> (дата обращения: 06.01.2012).

сторону оппонентов, клевета, стремление отстранить соперников от выборов путем их дискредитации. Агрессия изливается отовсюду, включая используемые в сообщениях цвета рекламной продукции, фотографии, слоганы и др. Это связано с тем, что политическая борьба за достижение и удержание власти становится все сложнее в связи с изменениями в современной коммуникативной системе общества и появлением новейших средств связи. Такая агрессивность также влияет на рост народного недоверия к государству. Сказанное в полной мере относится и к современным политическим коммуникациям в Республике Коми. Для исправления ситуации власти региона используют всё новые средства для увеличения интереса граждан к голосованию. Республиканская избирательная комиссия проводит ряд конкурсов, общественные организации также ищут пути повышения явки, реализуя различные розыгрыши, акции, концерты на избирательных участках и др. В любом случае задача оценки и повышения интереса граждан к голосованию требует осознания того, что их недоверчивое отношение к власти и вытекающее из этого нежелание голосовать имеют глубокие социальные корни и политические причины.

Второй параграф «Анализ эффективности электоральных политических коммуникаций на примере Республики Коми» представляет собой результат углубленного прикладного изучения эффективности электоральных политических коммуникаций на примере отдельного субъекта Российской Федерации – Республики Коми. В работе определяются основные факторы, оказывающие существенное влияние на поведение гражданина в качестве избирателя, обозначается тенденция к рационализации формирования политических ориентаций и электорального выбора в целом, когда голосование все чаще превращается в изъяснение индивидуальных предпочтений в соответствии с личными интересами.

На базе обширного прикладного анализа печатных рекламно-агитационных материалов, распространявшихся в ходе предвыборных кампаний последних лет в Республике Коми, проанализированы наиболее часто встречающиеся факторы искажения восприятия сообщений политических коммуникаций. На этой основе предложено добавить к известным и описанным в научной литературе – техническому и психологическому – факторам искажения восприятия сообщений политической рекламы два новых: технологический и общий лингвистический. В диссертации обоснованы формулы расчета размера информационных потерь в результате действия этих факторов, а также на материалах контент-анализа проведена оценка того, какой процент потерь является критическим отдельно по каждому конкретному фактору и какой процент потери недопустим при учете всех вместе взятых факторов с точки зрения понимания сообщения в целом. Разработаны и сформулированы актуальные принципы успешного построения политических коммуникаций, основные технологические рекомендации по использованию выявленных закономерностей и повышению эффективности российских политических коммуникаций в целом.

Основные выводы по второй главе:

- Применение обозначенного в первой главе диссертации теоретико-методологического подхода позволяет вычленить специфику, особенности и тенденции развития современных рос-

сийских политических коммуникаций в условиях информатизации, среди которых можно отметить следующие: 1. усиление влияния компьютеризации на процесс выстраивания коммуникативного взаимодействия, привлечение Интернета для построения коммуникаций и появление новых форм Интернет-опосредованных политических коммуникаций. Как следствие – новые средства позволяют преодолеть привычное доминирование отправителя информации над получателем, что позволяет пользователям самостоятельно создавать информационные политические продукты; 2. по-прежнему лидируют в качестве наиболее эффективных и массовых коммуникативных каналов для передачи политической информации такие виды СМИ, как телевидение и периодическая печать, расширилось их влияние на общественное мнение, актуализировались проблемы контроля над политической информацией, циркулирующей в СМИ, и применения для этого «административного ресурса»; 3. в один ряд с обеспечением обратной связи встает проблема «кризиса доверия», когда доверие к официальным источникам информации оказывается под вопросом; 4. увеличилась роль государственной информационной политики, процесс правильной организации политической коммуникации становится главным инструментом для поддержания взаимодействия правительства с удаляющимися от него сегментами общества; 5. новые технические возможности позволяют применять новые формы организации информационного взаимодействия со слабо заинтересованными в политическом диалоге с властью социальными группами; 6. резко возросла роль общественного мнения, а СМИ выступают главным инструментом его формирования. Заметную роль в этом процессе играет открытый доступ населения к информационным ресурсам; 7. отмечается новый подход к проблеме адресности, четко прослеживается учет влияния выборочного восприятия; 8. весьма распространенным ресурсом в сфере современной российской политики в условиях демократизации является коммуникация, выстраиваемая на пути достижения электорального успеха; 9. в связи с выдвиганием на передовые позиции электоральной сферы политических взаимодействий отмечается рост количества услуг, предлагаемых различными специалистами и компаниями, специализированными агентствами в сфере политических выборов коммуникаций (среди актуальных: политический консалтинг (в том числе разработка рекомендаций по ведению избирательных кампаний), социально-политическое прогнозирование, выполнение разовых политических мероприятий и заданий, психологический анализ всех видов политической рекламы, политический спичрайтинг, психологический анализ и коррекция имиджа политика (кандидата, партии), сравнительный анализ имиджей конкурентов, разработка методов противодействия пропагандистским кампаниям соперников, нейтрализация деструктивных политических технологий и др.); 10. широко используются как рыночные, так и нерыночные способы информационного обеспечения конкурентной борьбы за власть, вследствие чего наблюдается рекламизация политических коммуникаций, под которой понимается следование политики внутренним законам рекламного бизнеса, в результате чего доминирует освещение исключительно положительных сторон политической деятельности, в рамках которого негативная информация просто отсвечивается или умалчивается, происходит явное навязывание аудитории мнений и представлений; 11. электоральные политические коммуникации, выстраиваемые для достижения победы на выборах, все чаще носят

агрессивный характер и появляются проблемы неконтролируемого роста числа «черных» политических технологий, ответом на которые со стороны избирателей становится рационализация политических ориентаций и электорального выбора в целом; 12. за последнее время заметно активизировалась деятельность акторов политической системы, направленная на получение электоральной поддержки населения и повышение уровня политического участия, повышение интереса граждан к голосованию.

- Набирает темпы повсеместная цифровизация СМИ, приближающая наступление следующего поворотного момента в процессе информатизации, призванного повлечь за собой обновление всей системы политических коммуникаций.

- Происходит изменение моделей политических коммуникаций за счет привлечения Интернет-пространства, обуславливающее расширение числа средств политических коммуникаций, что оказывает положительное влияние на развитие демократии в стране и способствует рождению и развитию новых форм политического участия.

В **Заключении** кратко сформулированы основные теоретические выводы и практические рекомендации по результатам исследования. Для достижения целей диссертационного исследования было сделано следующее. Во-первых, определены теоретико-методологические основания изучения коммуникаций в политике, в рамках которых был разработан подход к периодизации этапов становления научных взглядов на политические коммуникации, вычленены критерии отграничения способов организации научного поиска; определены направления научного поиска с учетом российской специфики и охарактеризованы их основные перспективы; уточнены критерии отграничения политико-коммуникативного информационного пространства от просто социального. Во-вторых, на этой основе определен концептуальный базис изучения политических коммуникаций в современном российском обществе в условиях информатизации и демократизации и предложен подход к анализу политических коммуникаций России. В-третьих, была проведена апробация рациональности и обоснованности предложенной концепции анализа с помощью переложения теоретических положений на эмпирический уровень познания. В результате эмпирических исследований в Республике Коми были определены специфические характеристики и основные тенденции развития политических коммуникаций в условиях современных трансформаций, связанных с информатизацией и демократизацией, а также был получен значимый теоретико-эмпирический материал и необходимые рекомендации по совершенствованию политико-коммуникативных практик современной России.

В **«Приложениях»** содержатся эмпирические данные, полученные автором в ходе проведения прикладных исследований, описаны использованные процедуры и программы, приведены примеры проанализированных агитационных и рекламных материалов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Подорова-Аникина, О. Н. Современные политические коммуникации: главная цель – электоральный успех // Социум и власть, 2011. – № 1 (29). – С. 66-71. – 0,5 п. л.
2. Подорова-Аникина, О. Н. Современные политические коммуникации: факторы искажения восприятия // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. – № 3. – С. 86-91. – 0,7 п. л.
3. Подорова-Аникина, О. Н. Тенденции развития системы политической коммуникации в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. – № 8 (14): в 4-х ч. Ч. IV. – С. 152-155. – 0,4 п. л.
4. Подорова-Аникина, О. Н. Политический анализ организации избирательных кампаний и коммуникаций // Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения: Труды 7-ой Межрегиональной научно-практической конференции 8-10 апреля 2009 г. / Филиал СПГИ (ТУ) «Воркутинский горный институт». Т. 3. – Воркута, 2009. – С. 594-598. – 0,5 п. л.
5. Подорова-Аникина, О. Н. Политический анализ коммуникаций, выстраиваемых в процессе подготовки и реализации избирательных кампаний // Межрегиональная молодежная гуманитарная научная конференция «Коммуникации. Общество. Духовность – 2009», 10-11 апр. 2009 г.: материалы конференции. – Ухта: УГТУ, 2010. – С. 7-11. – 0,2 п. л.
6. Подорова-Аникина, О. Н. Технологии воздействия на общественное мнение. информационная война: путь к безоговорочной победе (на примере противостояния мировых СМИ в период военных действий 2008 года в Южной Осетии) // Межрегиональная молодежная гуманитарная научная конференция «Коммуникации. Общество. Духовность – 2009», 10-11 апр. 2009 г.: материалы конференции. – Ухта: УГТУ, 2010. – С. 11-15. – 0,2 п. л.
7. Подорова-Аникина, О. Н. Политические институты в современной России: специфика выстраиваемых коммуникационных процессов // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10-11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет / Под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. – СПб: ООО «Аллегро», 2010. – С. 283-285. – 0,3 п. л.
8. Подорова-Аникина, О. Н. Особенности политических коммуникаций в современной России // Научно-практические исследования и проблемы современной молодежи: Труды II Международной молодежной научно-практической конференции. Т. 1. – Елабуга, 23-24 декабря 2010 г. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. – С. 258-263. – 0,4 п. л.
9. Подорова-Аникина, О. Н. Политические коммуникации в современной России: особенности и тенденции развития // Межрегиональная молодежная гуманитарная научная конференция «Коммуникации. Общество. Духовность – 2011», 7-8 апр. 2011 г.: материалы конференции. – Ухта: УГТУ, 2012. – С. 37-41. – 0,3 п. л.

Подписано в печать 23.04.2013 г. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объём 1, 5 п. л.
Тираж 150 экз. Заказ № 114 ц
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена,
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ, 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48